

УДК 907.32 (09)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ТЕРРИТОРИИ ЗАПОВЕДНИКА

А.В. Полевщиков

Время стирает в памяти многие факты и события. На первый взгляд вечные и нетленные вещи со временем разрушаются и забываются. Не востребованное и безвозвратно утраченное прошлое спустя годы может обернуться бесплодным будущим нашим потомкам. Запевадв окружающую природу, мы несём ответственность за сохранность её прошлого: историю людей, реки и лесов.

Люди: жизнь и быт

Самыми древними свидетельствами деятельности человека на территории заповедника близлежащих окрестностях являются археологические находки более 20 стоянок и поселений людей возле озёр Шушер и Мазарское, по берегам рек Большая Кокшага и Витьюм [9]. Наиболее древние находки датируются V тысячелетием до нашей эры (рис. 1).

Рис. 1. Каменные орудия труда с Шушерской стоянки (III тыс. лет до н.э.)

Что же привлекало сюда людей? Ответ напрашивается сам: таёжные леса служили надежной защитой от врагов, а река являлась естественной дорогой для походов и связи с внешним миром. Древние племена занимались охотой и рыболовством. Лось, медведь, северный олень, кабан, бобр, заяц, куница, водная и боровая дичь – все эти животные изображены на

кремневых скульптурах – памятниках Среднего Поволжья, либо найдены в виде окаменелых останков на местах стоянок и поселений.

Не совсем благоприятные природные условия и «охотничий» уклад жизни сдерживали развитие земледелия в этих краях. Большое влияние на образ жизни местного народа оказало Казанское ханство. Поэтому в средние века охота и рыболовство также доминировали над скотоводством и земледелием. Об этом свидетельствуют первые иноземные путе-

шественники по марийскому краю – австрийский посол Сигизмунд Герберштейн (1523 г.) и немецкий учёный Адам Олеарий (1643-1645 гг.). Первый из них, в своей книге «Записки о Московитских делах», сообщает: «Страна болотиста и бесплодна... изобилует мёдом, зверями, рыбами и белками... живущий здесь народ, зовущийся черемисами, живёт охотой и рыболовством, не заботясь о хлебе». Олеарий в «Описании путешествия в Московию» пишет: «...черемисы... питаются скотоводством, мёдом и дичью, являются превосходными стрелками из лука и даже детей приучают заблаговременно к тому».

Рис. 2. Марийцы на сенокосе.
Гравюра из книги Адама Олеария (17 век)

В прошлые века в этих местах поселения людей встречались не часто. Здесь, среди лесной глуши, были «затеряны» селения государственных крестьян: Аргамач и Шаптунга (рис. 2). В административном отношении они принадлежали Арбанской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии. Добираться до них из уездной столицы – Царевококшайска – не представляло большой трудности, потому что мимо Шаптунги проходила дорога на Козьмодемьянск, а недалеко от Аргамача – дорога на Царевосанчурск. Через Шаптунгу также пролегла зимняя дорога до Нижнего Новгорода [16].

Деревня Аргамач не меняла своего названия с момента первой ревизской сказки [7]. В 1723 г. под этим именем значилось 2 деревни: Большой и Малый Аргамач. В первой было 7 жилых дворов и 35 ревизских душ, во второй, соответственно, – 2 и 20. Согласно данным уездной Землеустроительной комиссии Царевококшайского уезда [18], на 1796 г. в Аргамаче на 13 дворах проживало 64, а в Шаптунге на 13 дворах – 66 человек. Жители занимались земледелием, животноводством и

лесными промыслами: лесозаготовками, сплавом леса, смолокурением, охотой, сбором ягод и грибов. Женщины, кроме полевой работы, пряли лён, посконь, шерсть, ткали для себя и продажи сукно. Через 100 лет, по данным переписи населения 1897 г. [14] в Аргамаче проживало уже 130, а в Шаптунге – 182 жителя. В обоих селениях были школы грамоты [10]: аргамачинская церковно-приходская одноклассная школа Казанской Епархии была открыта в 1885 г., шаптунгская одноклассная школа Святого Гурия – в 1904 г. В Аргамаче действовала Никольская церковь.

Окружающая природа, жизнь и быт местного населения тех времен живописно представлены в известном романе Александра Юзыкайна «Медвежья берлога». До сих пор старожилы вспоминают одного из реальных героев романа – знаменитого на всю округу аргамачинского лесопромышленника Лебедева, а в Аргамаче и поныне живёт его внучка бабка Надя.

В истории Аргамача невозможно забыть детективную историю о банковском золоте, спрятанном в здешних местах белогвардейским офицером Василием Кортиковым [13]: «... в августе 1918 г. белочехи заняли Казань, Свияжск. 14 августа в Царевококшайске буржуазия совершила контрреволюционный переворот. В это смутное время золотой запас, хранившийся в царевококшайском банке, попал в руки мятежников и был срочно переправлен в дремучие леса Аргамача, потому что у одного из офицеров отец служил объездчиком в Аргамаче... Три офицера на трех верховых лошадях ночью привезли три мешка золота и, возможно, другие ценности..., зарыв в условленном месте. Утром следующего дня выехали обратно, и по дороге наткнулись на дозор латышского полка, также спешно направлявшегося в сторону Царевококшайска. В завязавшейся перестрелке все трое были убиты и свидетелей спрятанного золота не стало». Поиски золота продолжаются до сих пор.

Селение Шушер образовалось уже в годы Советской власти, в середине 20-х годов. Здесь находилась контора по сплаву леса. В эти годы на развитие населённых пунктов влияло увеличение объёмов лесозаготовок. По сведениям переписи населения на 1932 г. [21] в селе Аргамач проживало 269 жителей, в деревне Шаптунга – 206, на лесной пристани Аргамач – 43, на лесной пристани Шушер – 31 житель.

Эпоха грандиозных строительных начинаний в советский период, не обошла стороной и наш «медвежий угол». Так, в середине 20-х годов прошлого столетия поднимался вопрос о строительстве железнодорожной магистрали Йошкар-Ола – Дубовая, которая должна была пройти через Аргамачинское лесничество. Это было связано с необходимостью вывозки древесины с лесных гарей 1921 г. В 1931 г. вышло распоряже-

ние Наркома путей сообщения [3] о строительстве железной дороги. Этому уделялось большое внимание в связи с «грандиозным проектом» строительства Марийской ГРЭС на берегу р. Большой Кундыш у Красного Моста и комбината строительных материалов на р. Большая Кокшага. Реальное строительство ширококолейной железнодорожной магистрали началось лишь после лесных пожаров 1972 года [4], не затронувших территорию нынешнего заповедника. Уже в апреле 1977 года основные работы велись у р. Большая Кокшага, были готовы мосты через р. Шапинка и Ирыкша. Железная дорога была введена в действие в 1979 году. Её пропускная способность оценивалась в 700 тыс. куб.м. В настоящее время она уже не используется и приходит в запустение. Постепенно жизнь стала «угасать» и в селениях: сейчас в Шаптунге проживает 3, в Шушере 4, в Аргамаче 2 человека.

Река и лесосплав

Сведения о р. Большая Кокшага связаны в основном со сплавом леса. О её сплавных возможностях на 1787 г. говорят следующие факты архивных документов: «... при деревнях Аргамачах и Озяковой, имеющих положение у Большой Кокшаги, да на реке Волге при селе Кокшайске, имеются пристани судовые. На них загружаются к отпускам заготавливаемые для строения корабельного дубовые леса» [5]. Известный путешественник XIX века Штукенберг отмечал, что в 1818 году по Большой Кокшаге вышла на Волгу из-под Санчурска гружёная барка (рис. 3), которая представляла из себя плоскодонное судно длиной от 16 до 30 м, шириной 4-5 сажень, способное поднять груз до 20 тысяч пудов [15].

Рис. 3. Полусгнивший остов барки на пристани Шушер

С 1885 г. Министерство Путей Сообщения России вело сбор статистических сведений о лесных грузах на водных путях. Согласно этих сведений [8], на р. Большая Кокшага рекордными по сплаву были 1913 и 1926 гг. (табл. 1.). Резкие падения количества сплавленной древесины совпадали с исключительно неурожайными годами, каковыми были 1891, 1898, 1906, 1911. Грузоподъемность реки до проведения мелиоративных работ определялась в 75 тыс. куб.саженей. К недостаткам

Большой Кокшаги относились засоренность и мели. Река эта, при условии расчистки, могла бы быть судоходной.

Таблица 1

Объем древесины, сплававшийся по р. Большая Кокшага за период с 1885 по 1926 гг.

Год	Объем древесины, куб.саженей	Год	Объем древесины куб.саженей	Год	Объем древесины, куб.саженей
1885	8941	1900	24583	1915	Сведений нет
1886	10197	1901	45744	1916	- // -
1887	11088	1902	51024	1917	- // -
1888	158	1903	34296	1918	- // -
1889	7570	1904	31960	1919	- // -
1890	13540	1905	25864	1920	19106
1891	4101	1906	37947	1921	23247
1892	14665	1907	51552	1922	22199
1893	14532	1908	36262	1923	39293
1894	11548	1909	26408	1924	Сведений нет
1895	15081	1910	39952	1925	41865
1896	18691	1911	34674	1926	84801
1897	14012	1912	39310		
1898	3500	1913	76505		
1899	16780	1914	Сведений нет		

Основными пристанями по р. Большая Кокшага, находившимися в то время на современной территории заповедника были [23]:

- пр.Кирюшкино (135,4 км от устья);
- оз.Капсино (134,0 км);
- Старый Перевоз (131,1 км);
- пр.Витьюм (129,8 км);
- устье реки Витьюм (129,4 км);
- пр.Чучка (126,2 км);
- каз.дом и пр.Аргамач (125,7 км);
- пр.Луконькин луг (124,75 км);
- пр.Шайтан (123,5 км);
- пр.Кужолык Вуй (123,5 км);
- пр.Верхний Чевер Олык (121,7 км);
- пр.Нижний Чевер Олык (120,7 км);
- оз.Долгое (119,0 км);
- пр.Красный Яр (118,6 км);
- пр.Отарка (116,75 км);
- ручей Шем (113,65 км);

- пр.и лесной дом Шимаево (112,6 км);
- пр.Гришкино (109,8 км);
- пр.Верхний Конопляник (109,3 км);
- пр.Шаптунгский Конопляник (109,3 км);
- пр.и лесной дом Конопляник (108,85 км);
- пр.Никешкин Луг (107,5 км);
- пр.Нижний Никешкин Луг (107,0 км);
- пр.Березовый Кривуль (106,4 км);
- пр.Красная Горка (105,6 км);
- пр.Ниж. Красная Горка (105,2 км);
- устье ручья Лор (104,25 км);
- пр.Тогашево (103,9 км).

Главным способом вывозки древесины по реке был плотовой и, в меньшей степени, молевой сплав. Лесосплав являлся одним из важных промыслов у местного населения. Именно сплав леса превращал Аргамач из глухой «медвежьей берлоги» в оживленную столицу лесосплава с множеством пристаней по всей Большой Кокшаге. По весне сюда стекались рабочие люди со всей округи, а затем на плотам и молевым сплавом спускались до Волги. По данным П.С. Кузнецова [6], средняя продолжительность сплава составляла 40 суток. Плотами сплавлялось до 70-80% всей древесины, что связано с меньшими затратами рабочей силы, чем при молевом сплаве. Различали грузовые плоты емкостью от 240 до 340 куб.м; 1, 2 и 3-х рядные плоты емкостью от 20 до 90 куб.м. Плотовой сплав начинался непосредственно за вскрытием реки и продолжался примерно 15 суток. Следом проводился молевой сплав россыпью, отдельно плавающими бревнами размером от 6,4 м и более. В среднем ежегодный объем сплавляемой древесины составлял 100-200 тыс. куб.м. После сплава ежегодно проводились простейшие мероприятия: очистка русла, перекопка перекатов, уборка нависших деревьев и кустарников.

Со временем запасы спелого леса, особенно хвойных пород, значительно сократились. К тому же в 60-х годах XX века по всей стране началось массовое экологическое движение против лесосплава, который увеличивал загрязненность рек и уменьшал рыбные запасы. В итоге, из молевого сплава было исключено более 600 малых рек, в том числе р. Большая Кокшага, где сплав был прекращен в 1971 году.

Лесоустройство и лесное хозяйство

Первые упоминания о лесах и их обустройстве на территории заповедника в государственных документах датируются концом XVIII века. Так, в 1797 году впервые было проведено Генеральное межевание лесов и была выделена Нужьяльская дача Царевококшайского уезда Казанской губернии. Ее площадь составляла 255462 десятины (279220 га).

В первую очередь устраивались леса вблизи крупных сплавных рек. В 1842-1845 гг. из Нужьяльской дачи были выделены и устроены участки, расположенные по сплавным рекам Б. Кокшаге, Б. Кундышу, М. Кокшаге, М. Кундышу, Юшуту и Илети. Дача была разбита на 4-х верстные кварталы, а квартальные просеки имели ширину 2 сажени.

В конце XIX века Нужьяльская дача была разделена на 2-х верстные кварталы с квартальными просеками шириной 1 м. Она входила в состав 5 лесничеств: Большекокшагского, 1-го и 2-го Царевококшайских, 1-го и 2-го Чебоксарских. Первым лесоустройством, послужившим прототипом современного на территории заповедника, стало устройство в 1885-1886 гг. Большекокшагского лесничества [20] площадью 131869 га (рис. 4). Возглавил лесничество один из первых специалистов в уезде с высшим лесным образованием – Мартын Апполинарьевич Контский, окончивший Санкт-Петербургский лесной институт в 1888 году и получивший направление на работу в Царевококшайск.

Лесничество было окружено казенными лесами: с севера - Вятской губернии, с запада - Козьмодемьянского уезда, с юга - Чебоксарского уезда, с востока - Царевококшайского уезда и только на северо-востоке располагались владения государственных крестьян. Лесничество простиралось с севера на юг на 53 км и с запада на восток - 36 км. Внутри лесничества находились владения крестьян селений Кужолык (291 га), Аргамач (224 га), Нужялы (814 га), Шаптунга (191 га), Шапы (547 га), Кучки (247 га).

Почти по середине лесничества, с севера на юг на протяжении 82 км протекала река Большая Кокшага, по которой проводился плотовой сплав леса. В юго-западной части в Б. Кокшагу впадала река Большой Кундыш, которая протекала по лесничеству на протяжении 20 км. По этой реке сплав леса проводился россыпью. Внутри лесничества находилось озеро Шушьер - рыболовная статья хозяйственного ведомства.

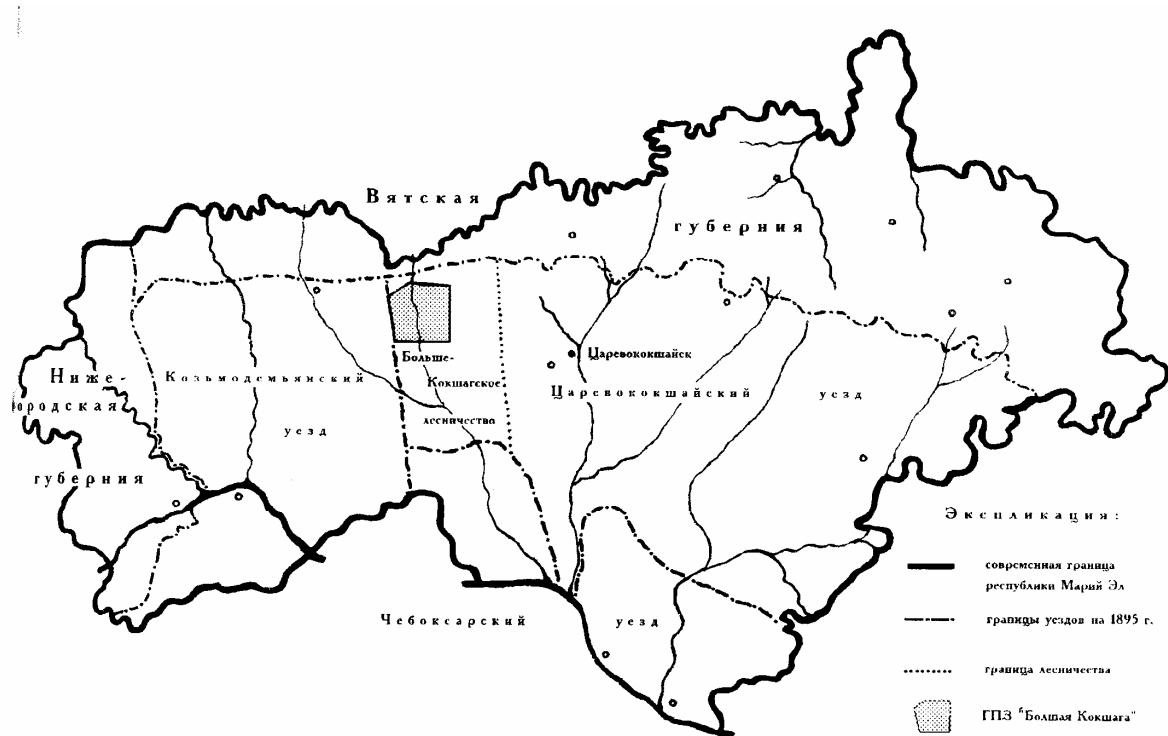

Рис. 4. Месторасположение Большекокшагского лесничества (по данным лесоустройства 1886 г и карты 1885 г.)

По лесничеству пролегали дороги в города: Чебоксары, Козьмодемьянск и Царевосанчурск (с телеграфной линией). Но эти дороги особого значения для транспортирования леса не имели, так как в лесничестве было множество специальных лесовозных дорог, почти из всех кварталов к лесным пристаням, расположенным по рекам Б. Кокшага и Б. Кундыш. Заготовка леса проводилась осенью и зимой, вывозка - исключительно зимой после сильных морозов. Главный пункт сбыта - г. Казань. Основные сортаменты: брус, бревна. Кроме того, использовались сухостой, валеж, остатки от заготовки бруса и бревен, дрова не менее 3-вершков (13 см) в верхнем отрубе. Из побочных пользований в лесничестве имели место смолокурение, охота, сбор мха, сбор грибов и ягод, пастьба скота.

Лесная площадь составляла 89%, лесопокрытая площадь 88% от площади лесничества. Хвойные леса занимали 94% лесопокрытой площади: 55% сосна, 39% ель и только 5% приходилось на мягколиственные леса из берёзы и осины, а 1% – на дубравы. Преобладали спелые и приспевающие леса. Хвойные насаждения имели следующую возрастную структуру:

- молодняки (1-50 лет) - 14%;
- приспевающие (50-100 лет) - 39%;
- спелые (100-150 и более) - 47%.

Судя по данным модельных деревьев и пробных площадей, насаждения в лесничестве отличались неплохим ростом. Так, сосна достигала размеров бревна (8,5 м; 22-26,5 см в верхнем отрубе при диаметре на высоте груди 31-35,5 см) в 110-115 лет и размеров бруса в 140-160 лет. Прирост в толщину на один вершок (4,45 см) происходил за 15-летний период времени. Запас спелых насаждений составлял от 220 до 440 м³/га, а в большинстве случаев 270-360 м³/га. Сравнительно невысокий запас объяснялся выборочными рубками в сосняках деревьев брусковых размеров.

Ель достигала размеров бревна в 110-120 лет, а брусковых в 140-160 лет. Для прироста на один вершок был необходим 17-летний период времени. Запас в спелых насаждениях составлял 270-440 м³/га, а в большинстве случаев 360 м³/га.

Дуб был исключительно перестойный (от 100 до 200 лет и более), занимал пойменные места р. Большая Кокшага, отличался сильно развитой и низко опущенной кроной, дупловатостью. На более возвышенных местах и в густых насаждениях попадались экземпляры дуба прекрасного качества (в чисто еловых насаждениях, так называемый, раменный дуб). Чистые дубравы встречались очень редко, большей ча-

стью, в смеси с осиной и липой. Запас в смешанных насаждениях достигал от 310 до 530 м³/га. На более возвышенных местах и в густых лесах попадались экземпляры дуба прекрасного качества.

Из сложившегося спроса местного и казанского рынков Совещательной комиссией лесоустройства было признано вести хозяйство (при сплошной рубке) Большекокшайского лесничества следующим образом:

- в хвойных насаждениях на мелкий строевой лес;
- в насаждениях дуба и липы на мелкий поделочный материал и мочало;
- в насаждениях осины на мелкий поделочный материал и дрова.

Возраст рубки для сосны и ели, как наивыгоднейший, был определен в 150 лет (с учетом 20-летнего периода естественного возобновления). Возраст рубки для дуба и липы был определен в 75 лет, т.к. в этом возрасте дуб достигал размеров мелкого поделочного леса, а липа давала мочало лучшего качества.

Леса Царевококшайского уезда Казанской губернии, по данным «Оценки земель Царевококшайского уезда» [12], по категориям владений подразделялись на:

- казенные;
- удельные;
- монастырские;
- леса Царевококшайского Городского Общества;
- частные;
- леса крестьянских общин.

Казенные леса занимали площадь 484067 га или 92,6% лесной площади уезда. В административном отношении с 1896 года леса были разделены на 8 лесничеств: Аргамачинское, Сретенское, Мушеранское, Моркинское, Кучкинское, Царевококшайское, Лушмарское, Сотнурское. На территории заповедника располагалось Аргамачинское лесничество площадью 64212,7 га. Лесная площадь составляла 92,3%, лесопокрытая - 81,4%. Состав насаждений был следующим: 54% занимали ельники, 31% - сосняки, 8% - осинники, 1% - дубравы.

В казенных лесах Царевококшайского уезда проводились главным образом сплошные рубки. В большинстве лесничеств эта система рубок была введена в 80-х годах XIX века. Примечательно, что при выборочной рубке доля отпуска мертвого леса примерно в 2,5 раза превышала отпуск сырораствующего леса. Ширина лесосек в хвойных насаждениях обычно не превышала 25 саженей (53 м), в лиственных 50 саженей (106 м). В хвойных лесах лесосеки располагались кулисами,

или же примыкались одна к другой через известные промежутки времени. В некоторых лесничествах велись прочистки и прореживания, но в то время эти меры ухода за лесом широкого распространения не получили. Лес на вырубках возобновлялся естественным образом, а посадка леса велась в небольших объемах. Так, в 1900 году по всем лесничествам имелось всего 196,4 га лесных культур, а по данным на 1913 год [19] в Аргамачинском лесничестве было произведено 103,3 га лесных культур посевом (23 полосы/га; 1,2 кг сосновых семян), 46,1 га лесных культур посадкой (9900 шт/га 2-леток сосны, приживаемость 80%). Возобновление вырубленных пространств было удовлетворительным. На территории заповедника сохранились участки лесных посадок 1901-1910 годов.

В Аргамачинском лесничестве основными статьями дохода были: продажа леса - 99,2%, нарушения лесного устава - 0,5%, побочные пользования - 0,3%. Основными статьями доходов от побочных пользований являлись: пастьба скота - 73,9%, добывание мха - 16,4%, охота - 9,2%, сбор лесных плодов - 0,3%, продажа пчел и меда - 0,2%.

По данным Янтемира М.Н. [30], после установления Советской власти образовавшийся на территории Царевококшайского уезда Краснококшайский кантон занимал центральную часть Марийской автономной области (МАО). Причем с западной стороны, по линии Аргамачинского и Старожильского лесничеств, он граничил с Козьмодемьянским кантоном (рис. 5.). Краснококшайский кантон относился к числу лесистых районов МАО, где на душу населения приходилось 5,1 га леса. Всего в Марийской области было 40 лесничеств. В Краснококшайском кантоне было 8 лесничеств: Аргамачинское, Нужьяльское, Старожильское, Краснококшайское, Абаснурское, Ронгинское, Кучкинское и Сретенское. Площадь Аргамачинского лесничества сократилась до 37208 га. Его лесопокрытая площадь составила 91,9%. Состав насаждений был следующим: 57% занимали сосняки, 37% - ельники, 3% - мягколиственные, 3% - дубравы.

Огромный ущерб лесному хозяйству МАО нанесли пожары 1921 г. Пожарами было повреждено до 25% лесной площади (287476 га), причем 80% площади гарей составляли хвойные леса. Огнем было повреждено около 19 млн. куб.м древесины. Для изучения последствий лесных пожаров, создания плана ликвидации гарей и плана восстановления хозяйства МАО в 1926 году была образована комплексная экспедиция [3], которая состояла из пяти партий:

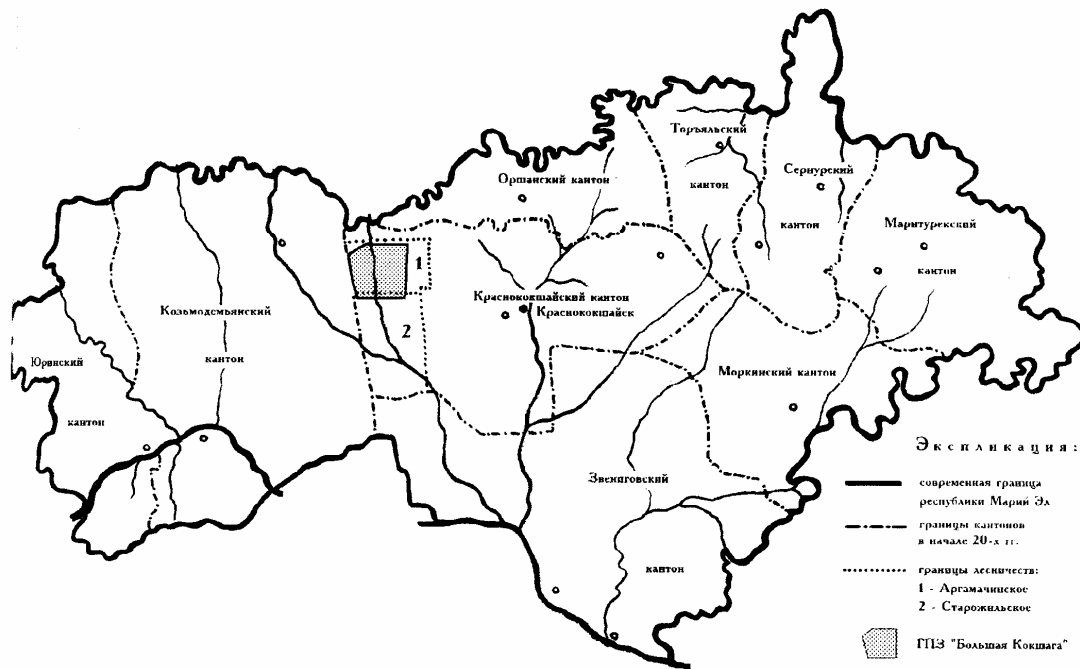

Рис. 5. Месторасположение Аргамачинского и Старожильского лесничеств в начале 20-х годов

- 1) лесоустроительной - под руководством ученого-лесоведа Кузовникова Н.И.;
- 2) лесознтомологической и фитопатологической - под руководством профессоров Г.С. Судейкина и А.А. Юницкого;
- 3) лесозэкономической - под руководством профессора С.А. Богословского;
- 4) транспортно-мелиоративной - под руководством инженера Н.А. Пермякова;
- 5) аэрофотолесоустроительной - под руководством Кузовникова и Новосельского.

Начальником экспедиции был назначен старший инспектор Управления лесами Наркомзема Н.И. Кедров

Результаты работы экспедиции нашли отражение в целом ряде источников [1, 8, 11, 22, 26-29].

По данным журнала "ВМОЭС" [28], большинство пожаров произошло в лесах, расположенных в бассейне р. Большая Кокшага, остальная часть - порядка 6-8 тыс. га - в бассейне реки Илеть. В Аргамачинском лесничестве пожарами было охвачено 38% площади. Гари с сохранившимся товарным лесом, а также участки спелых лесов, не тронутые огнем, стали интенсивно разрабатываться лесозаготовительными предприятиями.

В 1923 г. на лесных гаях было обнаружено массовое появление стволовых вредителей. В следующем году их очагами было охвачено уже 313 тыс. га с повреждением деловой древесины до 20 млн. куб.м. Площадь лесов, пораженных энтомовредителями, быстро увеличивалась и они создали второе стихийное бедствие для марийского лесного массива [11]. После пожаров большое распространение также получили восточный майский хрущ и его спутник - сосновый подкорный клоп. Площадь их очагов доходила до 120 тыс.га.

В 1926 году в МАО были образованы следующие леспромхозы: Кугу Кокшан, Кокшайский, Изи Кокшан, Мушмари, Юшут, Элнет, Орша, Уржумский, Ветлужский, Мадарский, Волжский, а также Сапинское и Сретенское лесничества. На территории заповедника располагался леспромхоз Кугу Кокшан площадью 125484 га (рис. 6.). Лесоустройство на его территории, материалы которого не обнаружены, было проведено в 1949-1950 гг. Хвойные насаждения с преобладанием ели, согласно отрывочным сведениям [24, 25], занимали 49,7% лесного фонда, а остальную часть - лиственные насаждения с преобладанием березы. Молодняки составляли 55%, а спелые и перестойные - до 25%.

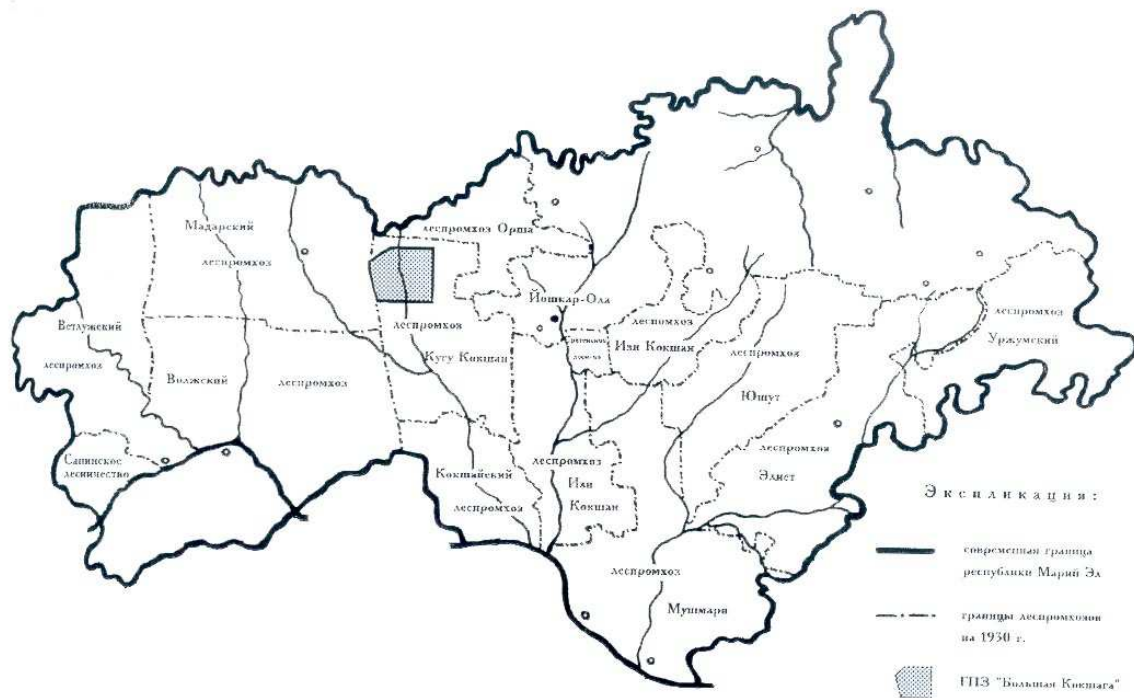

Рис. 6. Месторасположение леспромхоза Кугу Какшан (1930 г.)

В 1959 году Кугу-Кокшанский леспромхоз был преобразован в Медведевский леспромхоз Марийского совнархоза. Северную часть современного заповедника занимало Аргамачинское лесничество площадью 26808 га (контора – пристань Аргамач), а южную – Старожильское лесничество площадью 26581 га (контора – поселок Старожильск). С запада примыкали Мусевское и Кундышское лесничества, а с востока – Нужьяльское и Кучкинское. Лесоустроительные работы на территории леспромхоза были проведены в 1960-1961 гг. Калининской аэрофотоустроительной экспедицией. Квартальная сеть и размер кварталов были сохранены прежними. Таксация насаждений проведена глазомерным методом с использованием аэрофотоснимков.

Лесная площадь Аргамачинского и Старожильского лесничеств составляла, по данным лесоустройства, соответственно 96,2% и 96,4%, а покрытая лесом – 94,2% и 92,1%. Состав насаждений этих лесничеств был следующим: в Аргамачинском – 36С32Б15Е7Ол(ч)5Ос4Д1Лп; Старожильское – 53С24Б10Е6Д3Ол(ч)2Ос2Лп. Основная доля насаждений была достаточно молодой, что объясняется лесными пожарами 1921 года и интенсивной лесозаготовительной деятельностью.

Медведевский леспромхоз снабжал древесиной предприятия, колхозы и население Килемарского, Медведевского и Оршанского районов, кроме того, 30-40% шло Марбумкомбинату, деревообрабатывающему комбинату и лесопильному заводу «Заря». На современной территории заповедника основные лесозаготовки производили Шушерский и Удюрминский лесопункты. Годовой объем лесозаготовок составлял у Шушерский лесопункт 35 тыс. куб. м., а Удюрминского – 90-100 тыс. куб.м. На территории Старожильского лесничества заготовка леса производилась в порядке лесовосстановительных рубок в запретной полосе р. Большой Кокшаги, рубок промежуточного пользования и санитарных рубок. Древесина от рубок поступала в цех ширпотреба в поселок Старожильск. Экономические показатели за 1950-1960 гг. свидетельствовали о значительном перерубе расчетной лесосеки. Переруб происходил за счет хвойного хозяйства при неполном использовании расчетной лесосеки по лиственному хозяйству.

В 1971-1972 гг. лесоустройство в Старожильском лесничестве Пригородного лесхоза было проведено Центральным лесоустроительным предприятием, а в Аргамачинском лесничестве Килемарского лесхоза – Горьковской экспедицией Поволжского лесострои-

тельного предприятия. В 1983-1984 гг. лесоустройство Аргамачинского лесничества Килемарского мехлесхоза было проведено 1-й Воронежской экспедицией Юго-восточного лесоустроительного предприятия. Лесоустройство территории заповедника в 1994-1995 гг. было проведено Западным лесоустроительным предприятием (г. Брянск).

Какие же леса достались в наследство заповеднику? Последнее лесоустройство показало, что породная и возрастная структуры лесов за 100-летний период с момента первого лесоустройства претерпела значительные изменения. Доля хвойных лесов сократилась с 94 до 52% (доля сосняков уменьшилась на 11%, а ельников – на 31%). Доля мягколиственных лесов увеличилась с 5 до 42% (причем 32% всех лесов теперь составляют березняки). Спелые и перестойные леса занимают только 5,2%, в том числе хвойные леса – лишь 0,1%!

Организация государственного природного заповедника «Большая Кокшага» была начата по инициативе Министерства экологии и природопользования Марийской ССР, подготовившее распоряжение об основных направлениях развития особо охраняемых природных территорий, утвержденное Советом Министров республики от 8 октября 1991 г. N 381-р. Этим же распоряжением была создана комиссия по обоснованию выбора территории заповедника, в состав которой вошли специалисты Минэкологии республики, ЛХТПО «Марилес», ученые Марийского политехнического института и МарГУ, а также председатели Звениговского, Килемарского и Медведевского районных исполнительных комитетов советов народных депутатов. После всестороннего изучения возможностей были выбраны два варианта организации заповедника: в бассейне реки Рутка и реки Большая Кокшага.

Комиссия своим решением от 11 декабря 1990 года поручила заинтересованным организациям и ученым подготовить обосновывающие материалы по этим двум вариантам до 15 февраля 1991 года. Экспертная группа (Мальков Ю.Г. - Минэкологии, Абрамов Н.В. - МарГУ, Соколов П.А. - МарПИ, Силантьев А.И. - Марийский отдел КИВР, Турецких И.А. - ЛХТПО «Марилес») под руководством первого заместителя председателя Минэкологии республики Кусакина А.В. провела осмотр обеих территорий. На основании заключений и предложений экспертной группы, а также группы ученых МарГУ во главе с д.б.н. профессором Вейцманом Л.Н., заведующего Марийским опорным пунктом Татарской лесной опытной станции к.б.н. Демакова Ю.П., заведующего кафедрой лесоводства МарПИ доктора с.-х. наук профессора Аглиуллина Ф.В. рабочая группа Совета Министров Марийской ССР 11 июня 1991 года приняла

решение об организации заповедника в бассейне реки Большая Кокшага с приданием будущему заповеднику одноименного названия.

Ходатайство Минэкологии республики, ученых Марийского государственного университета и Марийского политехнического института об организации государственного заповедника «Большая Кокшага» было поддержано Правительством Республики Марий Эл, которое приняло 18 января 1993 года Постановление № 16 об организации биосферного заповедника «Большая Кокшага», направленное в Правительство Российской Федерации с просьбой включения его в систему биосферных заповедников России. Это предложение было принято Правительством РФ, глава которого В.С.Черномырдин подписал 14 марта 1993 года Постановление Совета Министров № 220 «О создании государственного природного заповедника «Большая Кокшага». На основании данного Постановления Министр охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации В.И. Данилов-Данильян 29 марта 1993г. подписал приказ № 66 «О создании государственного природного заповедника «Большая Кокшага», а 8 июня 1993 г. приказ о назначении директором заповедника Попова Алексея Ивановича, ранее работавшего инженером-экологом национального парка «Марий Чодра». С этого момента началось формирование штата заповедника. В январе 1994 года начался набор инспекторов службы охраны. Территория заповедника была условно поделена на Северный и Южный участки с учетом сложившейся сети коммуникаций и хозяйствования прошлых лет.

В 1994 году заповедник работал по «Временному положению о ГПЗ «Большая Кокшага», так как в нем не были предусмотрены участки с разрешенным побочным использованием лесом для граждан, проживающих внутри территории заповедника. 31 января 1995 года заместитель Министра охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации А.М. Амиханов утвердил постоянное положение о заповеднике.

Библиографический список

1. Горемыка Лев. Очерк лесного хозяйства Маробласти // Журн. "Марий Эл", № 10, 1927.
2. Железнодорожная ветка Йошкар-Ола – Дубовая // Журн. "Марий Эл", 1931, № 6-8.
3. Журн. "Марий Эл", 1928, № 7-8, с. 160.
4. Золотарев А. Стальное плечо леса // Газ. "Марийская правда", 1 апреля 1977.
5. История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола, 1992.

6. Кузнецов П.С. Изучение техники и организации лесосплавных работ на реках МАО // Журн. "Марий Эл", 1928, № 1-2.
7. Медведевский район: Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола, 2003. 368 с.
8. Мелиорация марийских сплавных рек. Выпуск I, М., 1928.
9. Никитин В.В., Соловьев Б.С. Атлас археологических памятников Марийской ССР. Выпуск 1. Эпоха камня и раннего металла. Йошкар-Ола, 1990.
10. Новые страницы в истории марийского края. Йошкар-Ола, 1971.
11. Овчинников А.Р. Научно-исследовательская работа КИСХиЛ и ПЛТИ в лесах и горельниках МАО (1920-1931 гг.) // Журн. "Известия ПЛТИ Выпуск 1-й (23-й), 1933.
12. Оценка земель. Т. 4. Царевококшайский уезд. Выпуск I. Оценка лесных угодий. Казань, 1904.
13. Сайн А. Версия пенсионера Лебедева// Газ. "Сельские вести", 4 июня 1993.
14. Список селений Казанской губернии. Казань, 1908.
15. Труфанов А.А. Сплавная способность рек Кокшайского массива // Марийское хоз-во. – 1924. - № 4.
16. ЦГА РМЭ: Ф.18, Оп.1, Д.600.
17. ЦГА РМЭ: Ф.132, Оп.2, Д.11,12,35-37,39-а.
18. ЦГА РМЭ: Ф.133, Оп.1, Д.204.
19. ЦГА РМЭ: Ф.154, Оп.1, Д.2.
20. ЦГА РМЭ: Ф.154, Оп.1, Д.10.
21. ЦГА РМЭ: Ф.250, Оп.1, Д.1238.
22. ЦГА РМЭ: Ф.306, Оп.1, Д.514
23. ЦГА РМЭ: Ф.306, Оп.1, Д.590.
24. ЦГА РМЭ: Ф.588, Оп.2, Д.45.
25. ЦГА РМЭ: Ф.698, Оп.3, Д.24, 36.
26. ЦГА РМЭ: Ф.988, Оп.1, Д.529 (карта лесов МАО).
27. Шлыков Д.Н. Очерк лесного хозяйства Маробласти. Часть 1. Краснококшайск, 1927;
28. Эксплуатация Марийских гарей и соображения о необходимости рельсового пути для вывозки древесины // Журн. "ВМОЭС", № 1, 1923.
29. Юницкий А.А. Лесоводственная характеристика марийских горельников и восстановительные процессы на гарях 1921 года по данным Марийской экспедиции 1926 г. // Известия ПЛТИ. Выпуск 1 (23), 1933.
30. Янтемир М.Н. Описание Маробласти. Краснококшайский кантон. Выпуск I, 1926.